Джирайя, после того как утолил свою страсть после битвы, смотрел на Цунаде с немым вопросом. В этом взгляде не было любви, только желание.— Может быть, Цунаде расслабляется перед войной? — мелькнуло в голове Джирайи. Чувство стыда и дискомфорта охладило разбушевавшуюся кровь. Он не хотел этого.— Что не так, Джирайя? — Цунаде сжималась рядом с ним, ее лицо пылало под воздействием пара, сердце колотилось в груди, и кожа, словно испаряющаяся влага, отражала неясность. Она думала о том, какое бремя ей предстоит нести, и хотела позволить себе немного умиротворения. — Возможно, привести Джирайю к себе в комнату утром — хороший выбор... — шептала она себе под нос.— Цунаде, нам нужно обсудить то, что открыла Кушина, — Джирайя глубоко вздохнул и нежно отстранил ее от себя. Кушина, под присмотром Минато, послушно осваивала плавание, а они вдвоем уединились в смешанной ванне. — ? — Цунаде с недоверием взглянула на Джирайю. Она прекрасно понимала, что он всегда испытывал к ней чувства. Они были товарищами по команде, и Цунаде не видела ничего плохого в том, чтобы разделить свои желания с ним. Сердце, трепещущее утром, и опьянение ночью — для нее это были лучшие причины и оправдания. Можно сказать, что, если бы Джирайя был согласен, он бы легко стал ее "мастером". Но что же происходит сейчас? Я сделала шаг навстречу, а ты оттолкнул меня?— Хорошо, поговорим о Тянциуе, — она глубоко вздохнула и широко улыбнулась. — Тьфу, я все понимаю, — пробормотала она, глядя на Джирайю. — Скажи, зачем вмешиваться в отношения двух людей, которые явно испытывают друг к другу симпатию? Неожиданно Джирайя проявил удивительную консервативность. Тянциуй, сидящая у самой горячей воды, с ухмылкой наблюдала, как Джирайя бьется в пустоту. В сложившейся ситуации Цунаде лучше всего знала свое физическое состояние и была ее "мастером" на ближайшие полгода. Чем четче ты понимаешь свое положение, тем лучше. А вот вмешается ли Като Дан в отношения Цунаде и Джирайи — это уже не его решение. Неужели ты будешь ломать руку только потому, что он просто Като Дан? Что? Они сейчас в неловкой ситуации? В чем дело? Тянциуй не смущается. Если ты не смущаешься, смущаться будут другие! Глядя на Цунаде, которая вдруг застыла, будто покрылась льдом, Джирайя почувствовал, что что-то не так, и хотел дать себе оплеуху. Пусть твоя самоуверенность сгорит в аду! Что ты делаешь, дурак? Какая разница, покорять ты сначала сердце женщины, а потом ее тело, или тело сначала, а потом сердце! Идиот! Дурак! Пиши свои романы всю жизнь! Холостяк! — Э... Цунаде... — Джирайя попытался вернуться к прежнему разговору, но Цунаде с укоризной взглянула на него и позвала Чиаки, которая незаметно приблизилась, Минато, который дремал, и Кушину, которая играла с водой. Не обращая внимания на Джирайю, который держался за сердце, словно пропустил шанс заполучить миллионы, Цунаде прищурилась и посмотрела на Чиаки, завернутого только в полотенце. Минато, следуя взгляду Цунаде, тоже посмотрел на Тянциуй. Ее розовые волосы, собранные в пучок, мерцали от влаги, а белоснежная кожа казалась такой хрупкой и привлекательной, что хотелось окунуться в нее все глубже и глубже. Ее юное, но соблазнительное тело идеально дополняло фигуру Цунаде. Сильный контраст... — Минато, что ты там смотришь... — Кушина улыбнулась, ехидно! Кулаки сжались! — Чиаки, мальчик. — Минато улыбался уверенно. — Аки-тян особенная. — Кушина шагнула к Тянциуй и обняла ее, поцеловала. — ...Кушина, Чиаки — мальчик... — Минато тоже улыбнулся, кулаки сжались! И у него тоже. — Аки-тян особенная. — Кушина уверенно снова ее поцеловала. — ... Вы, пара, ругаетесь, не тяните меня в свою драку... Спасибо... — Тянциуй держалась за сердце, ей было не по себе, ее тело слишком уж... она не могла носить купальник. Шорты — мужчины не выдержат, бикини — мужчины не выдержат, да и сама она не выдержит. Полотенца для женщин, иначе женщина-хранительница бань ее поколотит. — Пара и все такое... Ой, как мне стыдно... — Кушина оттолкнула Чиаки и побежала пузыри пускать. Чиаки совсем не понимал, как ребенок в 12 лет может быть таким... рано развитым. Может быть, ниндзя быстро взрослеют? Ведь ниндзя оканчивают Академию ниндзя в 12 лет, становятся гордыми генинами и проходят через жизнь и смерть. Понятно, что их душевная и физическая зрелость наступает раньше... Черт возьми! Хотя он был подопытным в эпоху Сендзю Тобирамы, ему все равно

только 9 лет по результатам медицинского осмотра Цунаде. Это просто нелепо, не так ли?— Действительно... — Цунаде, наблюдая за Кушиной, внимательно разглядывала Чиаки. Она чувствовала изменение чакры и жизненной силы, и, как и ожидалось, обнаружила нечто странное.— Цунаде, у клана Узумаки были случаи, когда они делились своей жизненной силой с другими? — Джирайя, устроившийся в сторонке, тоже заметил проблему и задал вопрос серьезно.—... Были. — Цунаде бросила на него взгляд, медленно кивнула и сказала: — Благодаря огромной чакре и особенному физическому строению некоторые члены клана Узумаки могут предоставлять свою жизненную силу для использования другими.— Таких людей называют Вестником смерти, или Даром богов. — ...Вестник смерти, Дар богов? — Джирайя с удивлением смотрел на Цунаде, не понимая, почему эти два полностью противоположных названия применяются к одному и тому же типу людей. — Последним человеком, о владении такими способностями которого есть записи в Королевстве Водоворота, была женщина по имени Узумаки Тун. Однако после падения Королевства Водоворота она также пропала... — Цунаде с сожалением вздохнула и с надеждой посмотрела на Чиаки.— Если у этого ребенка есть такое строение, плюс его чрезвычайно расширенная жизненная сила, благодаря клеткам его дедушки, он - божий дар медицинского ниндзя! — По сравнению с разрушением и завоеванием Мокутона, я хочу, чтобы Чиаки стал спасителем, который использует медицинское ниндзюцу, чтобы спасти мир!Глава 10 Маленький рот открылсяСпаситель, который спасает мир...Глаза Джирайи были полны сложных эмоций. Возможно, потому что он поверил в ночь бреда Цунаде, он согласился, чтобы Цунаде первой начала обучать Тянциуй, или стала ее настоящим учителем. Что ...— Видите, как он выглядит как спаситель?— Женщина, тебя зовут У Цин. Джирайя вздохнул, бросил взгляд на Минато, который отдыхал с закрытыми глазами, затем на Чиаки, сидящего на земле, как маленькая девочка, тяжело дышащего, и бессильно покачал головой.— Встань, отрегулируй дыхание и перерабатывай чакру. Цунаде пихнула Тянциуй ногой в спину. Тянциуй упал на землю, и слезы обиды появились на ее лице.— Ну... ну... ну... Тянциуй сжал губы и пытался подняться с земли. Упрямо вытирал слезы тыльной стороной руки, но слезы все равно текли. Ее короткие розовые волосы, собранные в хвост, и белоснежное платье принцессы были заменены легкой одеждой, специально разработанной для ниндзя.Просто цветовая гамма все еще очень женская —Фиолетово-серое платье с бежевой курткой. Рукава курточки очень длинные, полностью скрывающие маленькие руки Тянциуй, оставляя на вид только десять нежных пальцев.Ее тонкие ноги были обтянуты черными колготками, а на ногах были те же черные жесткие кожаные ботинки, что и у Цунаде, что облегчало передвижение и атаку. С милыми рукавами и черными колготками наряд Чиаки полностью изменил его образ ниндзя. Хотя он сейчас не ниндзя, у него даже нет повязки на лоб, чтобы представлять его личность.— Почему ты плачешь? Продолжай. Я тебя вчера учила перерабатывать чакру. Цунаде строго посмотрела на Чиаки и бесчувственно прочитала ему лекцию.— Я не плачу... Я ведь не хочу плакать... в-в-у — чрезмерная жизненная сила привела к тому, что Тянциуй был в плохом состоянии. Его сонное состояние повлияло на мозг и сделало его более эмоциональным.Да, у вас есть чувство дежавю? Сендзю Хаширама тоже такой же! Чрезмерная жизненная сила может превратить хорошего человека в умственно отсталого. По той же причине можно вспомнить определенную синеволосую богиню. Большое количество жизненной силы можно израсходовать в результате упорных тренировок, преобразовать, перерабатывая чакру, или потратить на заживление ран.Короче говоря, из-за чрезвычайного расширения жизненной силы, тело Тянциуй в это время было "растянуто" и даже имело некоторые "пузыри". Необходимо применить различные способы, чтобы вернуть жизненную силу в нормальные рамки, для того чтобы Тянциуй чувствовал себя комфортно.И так, длинное путешествие с тяжелым грузом, которое началось утром, толчки Цунаде по дороге и переработка чакры, несмотря на усталость, - для Чиаки это был очень расслабляющий процесс. Плач - это просто инстинктивная реакция организма из-за слишком большого комфорта... В этом нет ничего плохого, кроме того, что Чиаки стал немного милее.— Помни, ты из клана Узумаки и можешь естественным образом содержать огромное

количество чакры. Однако кровь королевства Узумаки слишком редка. Для внешнего мира ты просто можешь называть себя кровью Сенджу. Цунаде наступила на Тянциуй, вынужденно делая вид, что ей все равно. Глядя на мальчика, который выглядел как красивая девушка, на которого она наступила, он легко кусал губы, и его дыхание было неопределенным и трусливым. Йоко заставляет людей хотеть издеваться над ней, и Цунаде всегда чувствует, что она вот-вот пробудит некоторые неправильные атрибуты.

<http://tl.rulate.ru/book/113017/4276798>